

Алена Либлик

YELLOW Monster

NOVA TOTIUS
TERRARUM
ORBIS

TABULA

ex officina G. a Schagen

Amstelredami

16+

Алена Александровна Либлик

Yellow Monster

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64630386

SelfPub; 2021

Аннотация

Принимаете ли вы в своей жизни правильные решения? Вы молоды. Вы живете. Будет ли какое-то решение роковым? Вы думали о ваших чувствах? Значимы ли они? А о чувствах других людей? И что, если останется послесловие? А что, если не останется ничего?

Алена Либлик

Yellow Monster

Рассказ. Драма.

«Свободны ли твои мысли, когда ты пытаешься прочитать чужие?»

И что же ты будешь делать, когда кто-либо другой устроит хаос в них?».

– Идешь на вечеринку?

– С чего это ты решил со мной заговорить... Милтон? – протянула его имя.

Ее голос был спокоен, но четко слышались нотки неприязни. Выражение лица было таким, будто она увидела раздавленного таракана на столе. Одним словом – «фу».

– Забей... Мэлл. – он развернулся и ушел в другую сторону.

Большой дом, снятый в аренду на выходные. Много народу. Бассейн. Весь дом украшен в стиле неоновой рейва. Светодиодные ленты, прожекторы, белые стены, белая мебель. В эти выходные будет народу побольше, чем было у Никки на прошлой неделе.

– Мэлл! Мэлл, тут какой-то зануда... Боже, он говорит, что ты его звала. Это ведь бред, да?

Сквозь звуки жевания жвачки из челюсти Лив, и надменности её голоса, было не особо понятно, что она вообще говорит. Поэтому Мэлл просто пошла посмотреть, что происходит. Обогнув летнюю кухню, она прошла вдоль участка и открыла ворота.

– Привет. Я хотел купить билет на завтрашнюю вечеринку... и ...

– И, что? Спросить, буду ли я твоей парой?

Милтон очень засмутился. Он опустил глаза в землю, немного улыбнулся и ответил.

– Да... Да! – второй раз он сказал это более уверенно.

– Идёт. Завтра в девять, не опаздывай.

Девушка протянула парню билет, улыбнулась и закрыла ворота.

– Мэлл, это что первокурсник? Аха-ха-ха они такие забавные, второй год подряд одно и то же. «Мэлл...будешь моей де...де...девушкой...». А сами стоят на трясущихся лапках, вспотевшие от волнения перед красоткой Мэллоди... Хи-хи.

Лив активно жестикулировала руками и дразнила Мэлл.

– Заткни-и-ись! – рассмеявшись, девушка толкнула бедром свою подругу. – придет, потанцует, подумает, что смог привлечь мое внимание. А к следующей тусовки он уже и не вспомнит об этой.

– Перваки...

– Перваки...

«Вечер следующего дня».

Все гости постепенно собирались. Во дворе и доме играла лучшая музыка. Вечеринка была мастерски организована. Ди-джей, охрана, официант на разливе напитков, огромная куча еды.

– Мэлл! Привет. Вечеринка огонь. Всё на высшем уровне.

Знал же, что третьекурсницы умеют делать движ!

– Привет, Чед. Спаси-и-ибо. Третий год как ни как.

– Выпивка? – официантка пронеслась с подносом.

– Да, спасибо. – Мэлл взяла шот и тут же опрокинула его залпом. – Чед? Ты будешь? – обратилась она к своему знакомому.

– Определенно, милая.

Атмосфера мероприятия была шикарная. Представьте, вы находитесь в большом доме с бассейном. В кругу веселых людей, вкусной еды, крутой музыки, от которой невозможно не кайфовать. Всё горит неоновым светом. Обслуживание на высшем уровне. Выпивка отменная, парни красавчики, девочки огонь. А им и представлять не нужно, они там. Танцы горячее, музыка громче. Народу было около трехсот человек, собрался весь поток художественного вуза, в котором училась Мэлл.

– Иди сюда, милая, выпей со мной. – Чед притянул Мэлл к себе.

Они выпили на брудершафт. И продолжили традицию в

танце. Он совсем близко к ней, она совсем рядом с ним. Их тела двигались в ритм музыки. И вот, как полагается после брудершафта, поцелуй. Дерзкий, напористый, жадный. Его рука на ее талии, ее в его волосах. Мгновение.

Мгновение. Как в замедленной съемке. А все начиналось хорошо. Ты приезжаешь в новый город. Поступаешь в университет мечты. Хочешь найти классную девушку, завести хороших друзей. И все, вроде, складывается. В самый первый день ты идешь по коридору и видишь её. Она сидит у окна, что-то рисует, пьет свой любимый розовый монстр, слушает музыку. И курит. Внутри вуза. И ей всё равно. И ты понимаешь, эта девчонка не боится нарушать правила. И вот пожарная сирена. Она встает с подоконника, тушит сигарету о банку с энергетиком и спокойно уходит. А ты стоишь и смотришь, как ее волосы разлетаются в разные стороны, и она точными выверенными шагами, заворачивая за угол, покидает коридор. Ее харизма, стиль, походка. Всё это настолько изыскано и утонченно, что одновременно страшно.

И вот твоя жизнь идёт. Ты завел друзей, нашёл себе дело по интересам, ходишь на тусовки, в кино, хорошо учишься. И каждый день видишь её. И вот, всё решается, буквально, за пару дней.

– Милтон, тебе посылка! Я оставлю на столе.

– Хорошо, спасибо.

Это была посылка от мамы и младшей сестры. Большая

коробка, украшенная нелепыми детскими рисунками и милыми словами. Внутри были предметы для учебы, которые Милтон попросил маму отправить по почте, письмо, сладости и подарок ко дню студента от младшей сестры. Сестренка вышила красивыми цветными буквами имя старшего брата на футболке и украсила это все пуговицами и помпонами. Милтон разобрал посылку и решил позвонить маме, чтобы поблагодарить.

– Ало, Мам. Спасибо за посылку. Всё понравилось, спасибо. Передай пупсу, что я надену её подарок на субботнюю вечеринку. Люблю вас, пока.

Милтон был волонтером и помогал в фонде озеленения города с проектами, поэтому часто бывал в частном секторе. Униформа скорее походила на старый дорожный мешок, однако в ней было удобно работать. Еще и его имя на кармане написали неправильно. В этот день Милтон работал в парке. Нужно было проверить систему полива. В центре парка в зоне, где люди всегда отдыхают, сидела она. На траве. Рисовала и ела морковь. Странный рацион, в первой половине дня сигареты и энергетик. Во второй – вода и морковь. Хм.

– «Давай, Милтон. Соберись и пригласи ее». – думал парень, пока шёл в сторону, где сидела Мэлл.

И, вот момент...

– Идешь на вечеринку?

– С чего это ты решил со мной заговорить... Милтон? – протянула его имя.

– Забей... Мэлл. – он развернулся и ушел в другую сторону. – Господи, какой идиот. Это ведь её вечеринка. Как она может на нее не пойти? Ну и болван... – Милтон очень злился на себя за растерянность.

А после все наладилось. Он взял себя в руки и пошел к ней за билетом. И, ура! Все получилось. Она согласилась быть на вечеринке с ним. Эйфория. Понимание, что всё было проще простого. По крайней мере тогда так казалось.

И вот, ты стоишь на этой вечеринке в восемь вечера. И снова. Мгновение...

Ты видишь, как девушка, которая тебе нравится целуется с другим. Смотришь, смотришь и смотришь. Ждешь, когда же тебя, наконец, заметят. Но когда это происходит, она делает вид, что не знает тебя. А ты стоишь в этой яркой, наполняющей радостью футболке, и чувствуешь... ничего. Ты не разбит. Нет. Это слишком сентиментально. Но всё же обиду ты точно чувствуешь.

– О, Милтон. Ты пришел. Как тебе вечеринка? – подошла, наконец-то, Мэлл.

– Почему ты целовалась с ним, если ты со мной? – спокойным, абсолютно ровным голосом спросил он.

– С тобой? Эй, я думала это всего лишь шутка. Пойми, Милтон, это большой город, у тебя здесь куча возможностей. Заведи больше сотни друзей. Найти хорошую девчонку своих годов, пробуй всё.

– Но...

– Никаких «но», Милтон. Ты мне не интересен. Уж без обид. Проведи хорошо время.

И, ничего. Немая сцена. Она уходит. Он остается. Ты словно в вакууме. Есть ты и события вокруг тебя, но они больше тебя не касаются. Весь окружающий мир тебя больше не интересует. И вот, он разворачивается, берет бокал с каким-то напитком и покидает этот дом.

«Спустя два месяца»

– Хэй, Мам, ты не видела мой телефон?

Девушка очень раздраженно искала свой мобильник. Проверила кровать, подушку, тумбочку, полку в ванной и, даже, холодильник.

– Это тот ли телефон, который украшен единорогом, кучей блесток и очень занимательной... смс-кой от Майкла.

– Отдай! Это частная собственность, женщина. Даже не думай разблокировать мой телефон!

Здорово, когда вы с мамой лучшие подруги. Всегда на одной волне. Шутки для «своих». Весело.

– Милая, расскажешь кто такой Майкл?

– Мы познакомились месяц назад. Парень с интернета. Он живет в нашем городе, но мы еще не виделись. Он такой... загадочный.

На последнем слове Мэлл особенно сделала акцент. Па-

рень и правда был загадочный. Месяц назад они познакомились в твиттере. Он лайкнул ее комментарий, вскоре завязался диалог. И вот, уже как месяц они общаются. У них оказалось множество совместных интересов. Любовь к искусству, музыке. Любимые фильмы, сериалы и книги. Они часами могли переписываться на тему проблемы произведения, строить невероятные теории по сюжетным поворотам, практически придумывали новые фанфики. Тысячи сообщений обо всем и одновременно ни о чем. На прошлой неделе они обсуждали сорта чая. Целых 6 часов говорили о солнце, ростках чая, сборке, церемонии заваривания. С каждым днём тем становилось всё больше и больше. Кто какую еду любит, какой запах возвращает в детство, отличие цветовых оттенков в палитре. Темы не заканчивались. И вот, это происходит. Ты начинаешь улыбаться сообщениям. Ты просыпаешься и первым делом берешь в руки телефон, чтобы проверить наличие сообщений. Видишь его. И это настроение на весь день. А когда он отправляет голосовые сообщения, где он своим увлеченным бархатным голосом объясняет новую теорию заговора, которую он заметил, посмотрев новую серию вашего любимого сериала, то у тебя улетают все посторонние мысли. ты слушаешь только его голос и наслаждаешься этой увлеченностью. Кажется все творческие люди такие безумные. Увлеченные своими теориями, догадками. Ищущие и всегда мечтающие.

Забрав у матери телефон Мэлл открывает мессенджер:

Майкл:

– «Доброе утро. Надеюсь, ты хорошо выспалась?»

Мэлл:

– «Доброе утро. Да, день обещает быть приветливым. Все-го три пары сегодня. Хорошего тебе дня.»

Написав короткий ответ, Мэлл забирает сумку из комнаты и отправляется в университет. Как обычно заходит в вагон метро, надевает наушники и включает свою любимую музыку. Вы когда-нибудь слушали «witchhouse»? Послушайте. Драйвовая музыка, наполненная болью и печалью, взлетами и падениями, прорывами в истории, кайфом молодости, безрассудством, свободой. Это то, что двигало Мэлл по жизни. Музыка отлично описывала ее вкус к жизни.

Мэлл ехать до университета примерно полтора часа. В конце поездки она замечает Милтона. Он уже не похож на наивного олуха, которым она его видела в начале года. Прошло уже чуть больше пары месяцев, а казалось пару лет. Он ехал на противоположной стороне вагона и не замечал Мэлл. Она вспомнила тот случай на вечеринке и подошла.

– Привет, Милтон.

Ее голос был приветлив. Она искренне не желала зла ему, поэтому хотелось узнать, как у него дела.

– Привет. Не увидел тебя, ты давно тут?

– Да. Как у тебя дела? Всё окей?

– Да, Мэлл, все круто. Нашел подружку.

Он был веселым парнем. Милым и добрым. По его глазам

было видно, что он не держит на нее зла. Она это видела и искренне улыбнулась.

– Видишь? Я же говорила. Хорошего тебе дня, Милтон.

– И тебе. Кстати, я устраиваю вечеринку на следующей неделе. Приходи. Позови с собой друзей, парня. Адрес я скину.

– Воу, круто. Хорошо, увидимся.

– Увидимся.

Они вышли на одной станции, но шли разными дорогами. Погода была хорошей. Дул теплый ветер. Пахло облепихой и рябиной. Рядом с университетом находилась кофейня, в которой варили не только кофе, а ещё и готовили свежую выпечку. Осенним блюдом был тыквенный пирог, облепиховый джем и печенье с рябиной. Невероятный запах притягивал студентов в кофейню, как запах сладкого варенья притягивает муравьев. Вот и Мэлл каждое утро заглядывала туда, чтобы купить пару свежего печенья и выпить стакан горячего миндального латте.

Звук в телефоне, вибрация.

Майкл:

– «Приятного аппетита, Золотко».

Мэлл:

– «Спасибо».

И снова эта улыбка. Каждый день в течении месяца. Еще ни разу не пропустил. Иногда нужно принимать решения. Окажутся ли они верными, узнаешь только тогда, когда на-

ступают последствия. И раз делаешь, будь готов.

Мэлл:

– «Пойдешь на вечеринку со мной на выходных?»

Один клик. Сообщение отправлено. И остаётся самое сложное. Это дожидаться ответа. Но проходит час, второй, третий. Ответа так и не последовало. И вот, это начинается. Ты становишься зависимым от этого общения, от этого человека. Минуты ожидания длятся как часы, часы словно дни. Но ответа нет. Как бы ты не хотел отвлечься от этого, ты уже в ловушке. Оставляешь телефон в другой комнате, делая вид, что тебе все равно. Но с каждым уведомлением подлетаешь к телефону и надеешься увидеть в экране имя определенного человека. Именно тогда ты понимаешь. Ты на крючке. Но ничего с этим не поделать.

Подготовка к вечеринке шла полным ходом. Милтон старался сделать все идеально, ведь это была его первая студенческая тусовка, которую он организовывал. Были сделаны билеты, приготовлена еда, выпивка. Составлен хороший плей-лист и подготовлено куча настольных игр. Вместо арендованного дома для вечеринки в этот раз использовался спортзал старшей школы, который студенты часто арендовали для мероприятий. Оставалось три дня.

В дверь кто-то постучал. Милтон через пару минут подошел. На пороге стояла Мэлл.

– Привет.

Ее голос был немного напряжен. По ней было видно, что она чем-то расстроена.

– Привет. Что-то случилось?

– Да. То есть нет... Тебе не нужна помощь с вечеринкой? У меня много свободного времени сегодня... так что, вот...

Она переступала с одной ноги на другую, перебирала телефон в руках и старалась не смотреть Милтону в глаза.

– Спасибо, но, мы с девушкой уже все организовали. Она в доме, если хочешь познакомиться. Хотя стой, знаешь, проходи во двор, присаживайся вон там. Я ее сейчас позову. – Милтон ушел в дом.

Мэлл села на лавку и продолжала крутить телефон в руках. Он завибрировал.

Сообщение от Майкла:

– «Привет. Я потерял телефон, пару дней восстанавливал. Мне столько нужно тебе рассказать. Поэтому я принимаю твоё предложение. В чем ты пойдешь? Как я тебя узнаю?»

Мэлл прочитала сообщение и тут же вскочила.

– Черт! Черт! Черт! Что мне надеть?

Совершенно не свойственная ей черта. Но в этот момент ей действительно было важно, чтобы она выглядела безупречно при их первой встрече. Поэтому не дождавшись возвращения Милтона, она вышла из его двора и ушла.

«День вечеринки»

Мэлл уже пол часа как была на вечеринке. Она специально пришла раньше, чтобы занять лучшие места и немного больше узнать о программе сегодняшнего вечера. Да, и по правде говоря, она была очень напряженной, чтобы просто сидеть дома и ждать встречи. Она пыталась занять себя хоть чем-то. Помогала Милтону раскладывать мягкие кресла-мешки, расставляя стаканы и насыпать чипсы и прочие снеки. Милтон был очень признателен ей за помощь. Его девушка, Марта, была очень милой и энергичной.

Весь день Мэлл собиралась. Она перемеряла весь гардероб в поисках идеального варианта. Всё было не тем. Слишком открыто. Слишком закрыто. Слишком ярко. Слишком серо. Всё было слишком, пока она не обратилась к шкафу своей мамы. Черное облегающее платье на бретелях, грубый черный пиджак и тончайшие, еле заметные босоножки. Идеально. Она тут же написала Майклу.

– «Буду во всем черном. Платье и пиджак. А ты?»»

Ответ последовал в течении нескольких минут.

– «Надену всё, чтобы соответствовать такой стильной женщине. Черное. Ты поймешь.»»

– «Но вдруг кто-то ещё будет в черном? И тогда всё, перепутаю тебя с другим красавчиком...хи-хи»».

– «Желтая роза»»

И вот, спустя несколько часов Мэлл выглядывала каждого входящего на вечеринку и искала на них желтый цветок. Как на зло, несколько человек были одеты в черную одеж-

ду. Даже Милтон и Марта. И всё, что остается – это ждать. До начала оставалось совсем немного, и все гости уже собрались. Все, кроме Майкла. Он так и не появился. Или она его не видела. Во всяком случае она была расстроена. Прошло уже около трёх часов от начала вечеринки. Тусовка была шикарная. Очень хорошо подобранная музыка, украшение зала было великолепным. Она бы заметила это всё, если бы не отсутствие Майкла.

– Эй, Мэлл? Ты чего одна и совсем не тусуешься? Что-то случилось? – к ней подошли Милтон и Марта.

– По правде, я ожидала здесь кое-кого увидеть, и он, похоже, решил не прийти...

– Что же... Это довольно неприятно. Но, у меня есть решение проблемы твоего плохого настроения. – сказал Милтон и ушёл куда-то.

– Мэлл, я отойду ненадолго, поговорю с подружкой. – проворковала Марта.

Мэлл знала, что настроение уже ничем не поднять. Однако это не означало, что его нельзя окончательно испортить. И вот, всё как в замедленной съемке. Ты в огромной толпе. Вокруг тебя очень много людей. Громкая музыка. Яркий свет. Но ты словно в вакууме. Твой взгляд прикован только к нему. Он идёт в твою сторону. А в руках держит розу. Ту самую желтую розу. Ты не можешь шевелиться. И понимаешь всё...

– Я решил, будет символично сделать это на вечеринке.

Он протянул розу к ней. Она молча взяла её, но ни о чем в этот момент не думала. Она смотрела ему в глаза и чувствовала... ничего.

– Ты влюбилась в того, кого не существует. – вынес вердикт Милтон.

«Немая сцена. Ничего...»